

«Никто так не танцует, как Большой»

30 мая в Канада-Центре (Вашингтон) открылся гастрольный тур Большого театра по пяти крупнейшим городам США. О том, какими важными были эти города 10 лет, прошедших после последнего подобного масштабного тура, говорить не приходится. Обозреватели ведущих американских газет, посетившие тур, как «обезноженно» переживала американская публика эти 10 лет отсутствия Большого театра, каждой ажиотаж царил накануне приезда Большого.

Как отметили корреспондент ОРТ, аккредитованный в американской столице, применительно был сам уникальный факт, что билеты на спектакли Большого в Вашингтоне, как, впрочем, и в Сент-Луисе, Лос-Анджелесе и Коста-Меса (Орландо Каунти), были распроданы через систему абонементов и предварительных заказов до того, как открылся официальный продажа билетов в кассе. И в кассах открылись и тут же закрылись, так как билетов там уже не было). Еще более удивительным было другое: все места на зрительном ряду Канада-Центра на период выступлений балета Большого были зарезервированы за несколько месяцев до начала гастрольного тура автомобильной Америки — самый яркий показатель.

Как сразу отметила вся американская критика, выступление Большого оперетов было как нельзя бо-

лее успешным. Большой театр привнес две контрастирующие по характеру постановки — «Ромео и Джульетта» и «Дон Кихот», которые в первые приходы Большого за рубежом вызвали огромный ажиотаж. Балет «Ромео и Джульетта» Л. Лавровского с Галиной Улановой, показанный сначала в Лондоне и затем в Нью-Йорке в 1959-м, стал отправной точкой для всех последующих зарубежных постановок этого балета Профферо, в том числе более известной ныне в США версии англичанина Кеннета МакМиллана (1965). Несмотря на это, спектакль Лавровского наш театр больше не привозил в США, хотя, как отметила «Вашингтон Пост», «это — впечатляющая постановка, образец артистичности, эмоциональный русский балет, который по-настоящему может представить только Большой театр».

И именно этим спектаклем с большим успехом открылись гастроли. Ожидания публики были вполне возмужавшими — артисты Большого подарили им незабываемые по красоте и драматизму представления. В первый вечер главные партии танцевали Ина Аналиазили и Андра Уваров. Дом нашего балета в США в ведущих американских газетах vyšло несколько статей об Аналиазили — «лучший американский публи-

цист» (после чего в газете «Нью-Йорк Таймс» вышла замечательная рецензия). После его выступления здесь американские критики написали, что он — «первый танцовщик с благородными манерами и легким парадным прыжком» («Вашингтон Пост»).

(Окончание на 3-й стр.)

«Никто так не танцует, как Большой»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Исполнители других партий в этом спектакле также получили высочайшие оценки. Критик из «Вашингтон Пост» Сара Каурман была поражена тем, как классично и утонченно сегодня выглядит вся труппа в целом: «мужчины — стройные и длинноногие, а женщины — изящные и гибкие, длинные ноги». Как в лирических сценах, так и во множестве характерных танцев на клубках труппа танцует с элегантной легкостью.

«Круг прекрасных солистов» составили «сияющий, озорной» Меркудио Николас Цисаридазе, великолепный образцовый и невероятно длинных линий и замысловатого прыжка», «магнетически завораживающий, роковой Тибальд Димитри Бокословидис», «стройная Мария Александрова, сияющая, как бриллиант, в роли подруги Джульетты», ее партнер Сергей Филин, названный «выдающимся танцовщиком». Во втором спектакле в главных партиях выступили «великолепная» Ина Петрова и «романтичный» Сергей Филин, который в следующем спектакле выступил в дуэте с Галиной Стенаненко, и о них известный балетный критик Анна Юсобиофф написала, что им удалось убедительно «передать стиль и особую разность постановки 40-го года».

Особо отметила критика выдающийся артистический талант артиста Андрея Ситникова (Сенсор Капулетти), представшего «истинным аристократичным патристом», «сумевшего точно выразить как pain, так и глубину и силу переживаний» своего героя; Алексея Барсегяна (Парис), тонко передавшего характер «интеллигентного, но не паникующего прощающегося молодого человека» («Нью-Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост»). Как и в Лондоне, исполнение характерных танцев нашей труппы вновь доказало, что в этой части балет Большого по-прежнему остается непревзойденным.

Все спектакли Большого в Вашингтоне проходили при участии оркестра Канада-Центра под управлением Александра Кольцова: приемы оркестра Большого на эти гастроли, выходящие за пределы по всей стране, оказались слишком дорогостоящими удовольствием.

Вторым спектаклем тура был «Дон Кихот» в новой хореографической редакции Алексея Фадеева. Этот спектакль уже получил восторженные отзывы в Лондоне, а по огоркам ведущего балетного сайта в Интернете был назван «лучшим гастрольным спектаклем в Англии в прошлом году». О том, как приняли его американские критики и зрители, можно судить даже по газетным заголовкам: «Невозможный восхитительный», «Новый «Дон Кихот» Большого вполне старому, и все же он еще более классический по виду». То, что следует далее в описании переполнившая авторов статей эмоция от увиденного, передать в этой небольшой статье очень трудно. Хотелось бы отметить главные моменты в этом обилии высоких эпитетов, которыми щедро одарила нас американская пресса.

«Вашингтон Пост»: «Нанесения версия «Дон Кихот» Большого отвечает все другие. Она передает ту самую магнетическую силу танца, который мы все ждем. Первый же спектакль с сенсационной Ниной Аналиазили представляет танец неподражаемой насыщенности и яркости. То есть, другими словами, это — балет, который после нескольких бокалов «амантильдо» доставляет огромное, отромное удовольствие». «Нью-Йорк Таймс»: «Никто не танцует так «Дон Кихот», как Большой. Эффект потрясающий, заво-

раживающее действо на каждом уровне». Великое театральное представление с завораживающими испанскими танцами, оживленными массовыми сценами, в котором чувствуется общее настроение всего высшего искусства». Настоящий восторг вновь вызвали наши солисты: помимо Нины Аналиазили, которая может

Н. Аналиазили и А. Уваров после окончания спектакля «Ромео и Джульетта».

Фото М. Панфилова.

заставить ваше сердце сильно биться или, наоборот, остановиться, как она и делала все спектакли, были еще «восхитительная» Китри Галаны Степаненко и Китри Марии Александровой, «золотой балерины с необыкновенным прыжком, столь характерным для Большого», Базиль — Андра Уваров, «демонстрировавший воздушный и истинный танец», и Сергей Филин с его «мощным» то же время легким прыжком. И оные воспитательны были наши характерные танцовщицы: и «претрескающая» Владимир Мисеве в роли Торреадора, «великолепное актерское мастерство» Александра Петухова в роли Санчо Пансы, и «мгущая от страсти» цыганка Кастальета — Марии Володиной, «задумчивый» Дон Кихот Андрея Ситникова, который «заставил зрителя говорить в романтической истории» его героя, и Алексея Попаревич, представивший своего Дон Кихота столь же «убедительно». Удовольствие высшего похвал, особенно за «живые» темы, наши дирижеры Александр Кольцов и Александр Сотников.

Спектакли в Вашингтоне завершились в воскресенье 4 июня. Сейчас труппа продолжает гастроль в Чикаго. По телефону мы узнали о гастрольном приеме публики в Чикаго — ведь в Вашингтоне артистов Большого приветствовали орденами США, заставляла знаменосцы открываться снова и снова.

Гастроли в США продлятся до 2 июля, а параллельно начнутся гастроли в Барселоне, затем в Турции, после чего труппа снова вернется в США, чтобы покорить Нью-Йорк.

Главное уже сделано: наша труппа по-прежнему вылетает собой то, за что любима и ценится балетом Большого, она свидетельствует «самое величие танца с вековыми традициями Большого» и доказывает, что «даже в сегодняшнем нестабильном мире есть что-то по-настоящему истинное, ценное, обладающее огромной силой, и это у Большого в крови» («Вашингтон Пост»).

М. ПАНФИЛОВИЧ.
Вашингтон — Москва.